

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-1-275-278

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕК КАК СЮЖЕТ»

Конференция, прошедшая в Твери 13–15 апреля 2023 года, стала продолжением исследовательской работы 2012–2022 годов в рамках серии тематических мероприятий, где рассматривались категории исторического времени, временной протяженности, биологического времени. Изучение сюжетных репрезентаций временных категорий продолжается, и организаторы (ИРЛИ РАН, кафедра истории и теории литературы Тверского государственного университета, кафедра теоретической и исторической поэтики Российского государственного гуманитарного университета) сделали главной темой соотношение времени социума и времени личности. Сегментация социального времени достаточно сложна и основана на представлениях значительных групп людей: поколения, века, эпохи сменяют друг друга, и осмысление их границ драматизируется и становится базой для сюжетного строения. После категории «поколение» исследователи обратились к неоднозначной и проблемной категории «век». Заглавное понятие соотносится с определенными поколенческими конфликтами («век нынешний и век минувший»), культурными ситуациями («век джоза») или масштабными историческими построениями («железный век»); речь может идти о «веках» реальных и метафорических, о временной последовательности или, наоборот, нарушениях линейных структур.

Магистральные направления работы конференции были намечены на пленарном заседании, которое открылось докладом С. В. Денисенко (Санкт-Петербург) «Ужасный век, ужасные сердца». В обзоре русской поэзии выступавший показал, как эволюционировала репрезентация четырех основных значений слова «век». Лирика XVII–XVIII веков дает больше примеров гармонии человека и времени — и существования человека во времени, а концепция «ужасного века и ужасных сердец» наиболее активно разрабатывается авторами XIX века. В XX столетии «век» проявляет агрессию к человеку. К примерам, приведенным Денисенко (от Симеона Полоцкого до Иосифа Бродского), обращались и другие исследователи — дискуссионный характер мероприятия был замечен сразу, и почти все выступления вызвали полемику.

Следующие доклады пленарного заседания выстраивались в историко-литературной последовательности. О. А. Кузнецова (Москва) рассматривала «зверный лик века» в аллегориях русского Средневековья. Язык аллегорий того времени включает несколько смежных понятий, относящихся к осознанию своей эпохи. С XVI века и вплоть до старообрядческих притч-картинок XIX–XX веков эти аллегории получали визуальное воплощение — но

не столько пространственное или временное, сколько зооморфное.

Доклад А. А. Малышева (Санкт-Петербург) был посвящен восприятию и характеристике XVIII века россиянами — современниками столетия. Квинтэссенцией подобной саморефлексии стало хрестоматийное стихотворение А. Н. Радищева «Осьмнадцатое столетие». Цитата «Столетие безумно и мудро» была вынесена в название выступления. А материалом для анализа стал цитатный фонд карточеки «Словаря русского языка XVIII века» на слова «век», «столетие», «секул(ум)». Круг характеристик оказался весьма обширен и разнообразен, и представление о «гармоничности» века подверглось существенной корректировке.

В дискуссию включилась С. А. Васильева (Тверь), которая рассматривала «Век Екатерины славный» в романах Вс. С. Соловьева. Героическое, торжественное, даже восторженное изображение века связано не столько с опытом современников, сколько с историографической традицией последующих эпох, популярным выражением которой стали романы Соловьева, в особенности пятикнижие «Хроника четырех поколений».

Материалом для выступления И. В. Мотенойте (Псков) «Что прятается в тени века» послужил частный эпизод творчества С. Н. Дурьлина: полемика писателя с фразой «Избегайте тени века сего». Слова о невозможности выйти из этой тени появляются в книге «В своем углу». Предлагая антропологическое измерение библейской фразы, Дурьлин выражает сострадание ко всему земному и человеческому.

Е. А. Новоселова (Екатеринбург), рассматривая позднее творчество Ю. М. Нагибина, обратилась к авторской рефлексии об исторических потрясениях XX века. Столетие не могло не повлиять на стратегию творческого поведения писателя, которое в критике и литературоведении принято обозначать через понятия *двоенья / раздвоенности / двойного стандарта* и др.

Тему «двойного» существования художника в XX веке продолжил С. Ф. Меркушов (Москва). В докладе «Сквозь „хищные вещи века“: онтология и метафизика эпохи 1960-х годов в интермедиальной перспективе» он представил обзор эпохи с использованием вербально-визуального материала: «Хищные вещи века» бр. Стругацких, отдельные тексты американского «бит-поколения» (У. С. Берроуз, А. Гинзберг), психоделического и фантастического движения (К. Кастанеда, Ф. Дик) и др.

Завершилось пленарное заседание выступлением А. Ю. Сорочана (Тверь) «Век жанра: антологии серии „Century“ и проблема формирования беллетристического канона 1930-х годов»,

в котором репрезентация временных категорий соотносилась с исторической поэтикой жанра. В докладе шла речь о массовых антологиях условной английской межиздательской серии «Век», в которых были собраны канонические жанровые рассказы. Сюжеты морских, детективных, страшных, странных и т. д. историй, собранных Р. Сабатини, Д. Уитли, П. Г. Вудхаузом и другими авторами, встраиваются в целостную систему; антологии запечатлели разные представления о «веке сюжетов», и многие из них были развиты на секционных заседаниях.

Выступления в секции «Век нынешний и век минувший» были посвящены конфликтам веков или поколений, проблемам непросто смены старого новым. В сообщении А. О. Дроздовой (Тверь) «„Дивный век“ в поэме Ф. Н. Глинки „Видение Макария Великого“» рассматривались образ и характерные особенности «дивного века», под которым подразумевается настоящее и будущее всего человечества. На примере агиографического сюжета, дополненного авторской фантазией, докладчица показала устройство мира в социальном, экономическом, политическом, культурном и, что более значимо для самого поэта, нравственном плане.

В выступлении Е. Г. Подгорной (Тверь) «Борьба старого и нового веков в исторических романах И. И. Лажечникова» анализировались образы правителей в «Последнем Новике» и «Ледяном доме».

В докладе А. А. Рыбаковой (Тверь) «„Один век нередко посмеивается над другим“: взгляд из настоящего в прошлое в произведениях Н. С. Лескова» сравнивались XVIII и XIX века в оценке писателя. Он обращался к истории XVIII века, его бытовым особенностям, забытым проблемам, чтобы указать на слабости настоящего и развеять распространенное мнение о том, что прежде все было лучше.

А. М. Войников (Тверь) в сообщении «Социальный портрет „нашего века“ в публицистике К. П. Победоносцева» рассмотрел характерные и наиболее яркие черты развития России на рубеже XIX–XX веков, ставшие объектом внимательного социально-философского и духовного анализа в публицистике Победоносцева, подчеркнув актуальность для настоящего времени сделанных в ней обобщений и прогнозов.

Исследование А. В. Архангельской и М. Г. Елфимовой (Москва) «Век нынешний и век минувший в историческом проекте Бориса Акунина „История Российского государства“» было посвящено наиболее дискуссионному и масштабному проекту Г. Чхартишвили. Диахронический аспект произведения проявляется не только в последовательной смене веков, но и в намеренном смешивании временных пластов как в исторической, так и в беллетристической части. На первый план выдвинулась авторская сверхзадача: попытка выстроить ряд параллелей между прошлыми эпохами и современностью.

А. А. Липинская (Санкт-Петербург) в докладе «Века темные и не очень: историческое прошлое в антикварной готике» на примере новелл М. Р. Джеймса и А. Грея показала специфику подхода к исторической теме в британской готической новелле. Для авторов важна не столько конкретная эпоха, сколько сама отнесенность неких событий и артефактов к прошлому (и недавнему, и весьма отдаленному), ведь магистральный сюжет готики — вторжение прошлого в настоящее, нарушение «нормального» хода времени.

В сообщении О. К. Борисовой (Тверь) «Средние века в творчестве группы „Король и Шут“» рассматривались средневековые сюжеты в песнях коллектива, которые тесно переплетаются со сказочными и мифическими историями.

Выступление Д. Л. Карпова (Ярославль) «„Железный век русской поэзии“ (на материале современной эстрадной поэзии)» было посвящено образу XXI века в песнях современных исполнителей. Исследователь пришел к выводу, что их поэтические тексты строятся не по законам поэтики лирического произведения, а по законам сторителлинга. Карпов сделал попытку описать основные мотивы мифа о новой эпохе и сравнить с представлением о предыдущих эпохах.

В докладе А. Д. Белогорцева (Москва) «Автофикшн как репрезентация века в литературе» XXI век рассматривается как литературная платформа для возникновения жанра автофикшн, отражающего современные реалии. На зарождение жанра повлияли такие факторы, как усталость читателя от успешных персонажей; разрушение современной системы ценностей; общий культурный, политический и технологический контекст для автора, героя и читателя; социальные сети; популярность перформанса.

Выступления в секции «Портреты века» были посвящены фиксации и характеристике различных веков в самых разных аспектах. Ю. Ю. Анохина (Москва) в сообщении «„Век“ и „вечность“ в литературной критике Вл. Соловьева: философ о пессимистической поэзии» сделала вывод, что выраженная имплицитно оппозиция «век» и «вечность» оказывается одним из тех принципов, которые определяют выдвинутую Соловьевым концепцию истории русской лирики.

Отдельный блок докладов в этой секции был посвящен жизни и творчеству А. М. Ремизова. А. М. Грачева (Санкт-Петербург) в докладе «Полвека чаромутия Слова: литературный юбилей А. М. Ремизова 1952 года» обратилась к реакции литературного мира послевоенной русской эмиграции на знаменательную дату, учитывая и саморефлексию писателя. В сообщении А. А. Голубевой (Москва) «Собратья по веку: перепiska А. М. Ремизова и В. П. Барсова» подчеркивалась задача, которую поставил себе молодой художник Барсов — желание сохранить дух Серебряного века, отделенный от родной страны и ее культуры. А. С. Урюпина (Москва) в докладе «„Завековавшие“ в эмигра-

ции: Алексей Ремизов и Игорь Чиннов» проследила этапы взаимоотношений Ремизова и поэта Чиннова. В выступлении В. Л. Гайдук (Москва) «Ремизов и Евреинов: дружба длиною в век» рассматривалась история знакомства, состоявшегося в театре Комиссаржевской в 1908 году. Спустя почти половину века взаимоотношения Ремизова и Евреинова претерпели значительные изменения: от дружеских до враждебных.

Л. В. Маштакова (Екатеринбург) в сообщении «„В годину великого гнева...“: апокалиптические мотивы в посланиях Вяч. Иванова и Ю. Верховского 1910–1940-х годов» проанализировала мотив «години гнева», сопряженный с темой надежды и возрождения, образами феникса и «алмаза» души. В их стихотворениях выстраивается историософская модель, связывающая войны и катаклизмы первой половины XX века в единый «железный век», где центральное место занимает фигура поэта и ведущей его музы.

В выступлении А. А. Елкиной (Тверь) «Статичное „тысячелетие“ в динамичном „веке“: противоречия японского общества в прозе Саяки Мураты и журналистских травелогах о Японии» была сделана попытка проследить, действительно ли японское общество в визуальном представлении самих жителей и гостей страны остается статичным даже сквозь века, или же в нем произошли значимые изменения.

Завершил работу секции доклад Ю. К. Крячковой (Тверь) «Роль временных категорий в русской и англосаксонской языковой картине мира (адаптация перевода Уолта Уйтмена «Ages and Ages returning at intervals» на русский язык)», в котором было проанализировано стихотворение Уйтмена. Изменение концептуально важной, сюжетообразующей временной единицы «ages» с «возрастов» на «века, столетия» запускает ряд трансформаций в тексте перевода верлибра Уйтмена.

В секции «Век реальный и воображаемый» выступающие сосредоточились на соотношении фактически существовавшего века и его трансформации в творческом сознании писателей. И. А. Лобакова (Санкт-Петербург) в докладе «Предатель или мученик? Правитель или тиран? Взгляд на события и героев век спустя» рассмотрела проблему достоверности/недостоверности описанных в исторических произведениях и памятниках других жанров сведений о событиях и персонажах в литературе, предшествующей Новому времени. XVI век и эпоха Смуты оказались в XVII веке переосмыслены авторами исторических сводов и повестей в зависимости от взглядов и целей их создателей.

А. В. Кошелев (Новгород) посвятил доклад «Алексей Васильевич Тимофеев — писатель смирдинского периода русской литературы» популярному в 1830-е годы автору, сотрудничавшему в журнале «Библиотека для чтения». Отдельное место исследование уделил сопоставлению текстов повестей Тимофеева, изданных сначала в журнале, а потом в трехтомном

собрании «Опытов» (СПб., 1837). Эта работа позволяет сделать выводы о том, как именно изменял издатель Сенковский принятые к печати повести, «приспособивая» их к запросам массового читателя.

Выступление П. С. Громовой (Тверь) «„Век минувший“: образ прошлого в русской романтической прозе» было посвящено особенностям изображения прошлого в русской повести. Одним из приемов, широко распространенным в романтической исторической повести, является ретроспекция, благодаря которой возникает нечто вроде рекурсии: в прошлом, к которому обращается автор, обнаруживается еще более древнее прошлое, история уводит мысль читателя в глубь веков, открывая целые пласты времени.

В докладе А. М. Лобина (Ульяновск) «Эволюция мифа о СМЕРШе в военной прозе XX и XXI веков» была проанализирована тема СМЕРШа, штрафников и заградительных отрядов как одна из наиболее популярных в постсоветской литературе. Рубеж веков стал переломным этапом в ее интерпретации. Романы постперестроечные, преимущественно антисоветские по содержанию, в новом веке сменились произведениями патристическими.

В секции «Прекрасный век» рассматривались проблемы идеализированного изображения века. В докладе О. С. Карандашовой (Тверь) «Век борцов и искателей: герой советской детской литературы» были проанализированы «Два капитана» В. А. Каверина. Писатель выстраивает повествование не на политических столкновениях разных идеологий (буржуев и пролетариев, красных и белых, строителей коммунизма и шпионов или предателей), а с опорой на нравственные критерии.

Кинематографическая рефлексия категории «век», его временное измерение обратили на себя внимание С. Н. Еланской (Тверь) в докладе «„Мой прекрасный жалкий век!“: XX век в зеркале кинематографа Саввы Кулиша». В нем говорилось об автобиографической ленте «Железный занавес» (1994). Выделены оригинальные приемы мастера, давшего неблагоприятные и страшные характеристики «жалкого» жестокого века, зажатого несвободой коммунальных пространств, школы, повседневного-обыденным и государственным насилием.

С. С. Царегородцева (Москва) в сообщении «Гриша Челноков — гонец в XXI век» рассмотрела фантастическую повесть А. М. Волкова «Путешествие в третье тысячелетие».

В докладе Ю. В. Доманского (Москва) «Изображенное время в стихотворении „Век“ Виктора Ширали» было показано, как заглавная категория «век» разворачивается через целый ряд лексем, соотносимых со временем. В итоге весь текст являет собой лирическое развертывание временной категории, вынесенной в заглавие, — категории «век» в значении «жизнь». «Век» Ширали — текст о времени, где время как категория бытия раскрывается через время как категорию текста;

время тут одновременно и объект, и способ преподнесения и осмысления объекта лирическими средствами.

Выступления в секции «Течение века» были сосредоточены на переосмыслении событий в личной биографии авторов, на смене точек зрения на общепринятые явления и факты, на попытках дать оценку минувшему. А. М. Меньщикова (Екатеринбург) в сообщении «„Мои полвека“ А. Ахматовой: смысловые грани» рассказала, что «Мои полвека» — одно из поздних названий, которое Ахматова планировала дать так и не состоявшейся как целое книге автобиографической прозы. В глобальном смысле в заглавии книги нашла отражение лейтмотивная авторская стратегия, характерная для позднего периода творчества поэта: подведение итогов, попытка воплощения и завершения образа собственной судьбы с известной долей внимания автора к историческому фону эпохи «некалендарного XX века».

С. М. Пинаев (Москва) в докладе «„Четверть века“ М. Волошина» рассмотрел стихотворение, в котором фактически осмысляется литературная деятельность Волошина. Она действительно укладывается в четверть столетия, в «четверть пробега», который он проделал со своим «веком-ровесником».

В смысловом поле «время» век принадлежит к лексико-семантической группе слов, определяющих значительный промежуток времени. Несмотря на наличие слов, номинирующих более короткие временные периоды, век является целостной, неделимой единицей обозначения особого отрезка социального, исторического и биологического времени. Об этом в выступлении «Циклическое и линейное время в романе Д. Быкова „Орфография“» говорила А. В. Батулина (Великий Новгород).

В докладе Г. Т. Гариповой (Москва) «Метафора „процессия“ как репрезентация советской эпохи в литературе „андеграунда в эмиграции“ (Анри Волохонский, Роальд Мандельштам, Шамшад Абдуллаев)» было проведено исследование авторских способов метафорической репрезентации советской эпохи и времени ее конца в творчестве писателей, представляющих уникальный феномен андеграунда в эмиграции.

Э. Ф. Шафранская (Москва) в сообщении «Век русской транскультурной литературы» рассмотрела современные проблемы русскоязычной литературы, анализируя национальность и место проживания писателей.

Итоговое заседание было посвящено не обобщению заявленных тем, но одной теме — концу века. Открылось оно выступлением О. И. Шапкиной (Москва) «„Fin de siècle“ на страницах провинциальной прессы России

в 1900 г.». Анализируя материалы нескольких провинциальных газет европейской части России, связанные с литературой и театром того времени, исследовательница не только познакомила слушателей с оригинальными интерпретациями классических тем, но и показала специфику репрезентации «века» в региональной журналистике.

А. П. Люсый (Москва) посвятил доклад «Хроноштурмы в садах истории, или Век как жанр» статье М. А. Волошина «Эпилог XIX века». Статья предстала своеобразной матрицей измерения времени как для истории, так и для литературы. В ней определены исторические рамки этой историко-культурной категории в конкретном пространственно-временном континууме.

В докладе Б. Ф. Колымагина (Москва) «Брежневское безвременье как золотой век советской поэзии» горизонт пустоты рассматривался в мировоззренческом и художественном ключе на примере произведений В. Сосноры, Я. Сатуновского, Вс. Некрасова. С нулевой точки начинается движение андеграунда вперед и вверх, в область духовных вопрошаний и онтологических экспериментов. И конец одного века становится временем открытия горизонтов другого, нового века.

Завершилось заседание докладом О. И. Федотова (Москва), посвященным творчеству И. А. Бродского, к которому обращались многие участники. Стихотворение Бродского «Fin de siècle» обобщает значительный опыт русской поэзии и открывает новые грани «века». Выступавший сосредоточился на поэтической традиции, продолжателем которой является Бродский, и показал, как репрезентация времени в лирическом тексте объединяет представления разных веков — XVIII, XIX, XX — в единое целое.

Многообразным и сложным предстал сюжет конференции, который не завершился с последним заседанием: помимо экскурсии «Два века Головинского вала» в Твери, участники посетили Бежецк, село Кузнецово и поселок Городковский, где их ждала насыщенная программа под общим названием «Век писателей и торговцев».

Работа конференции показала, что категории социального времени связаны с теми, которые уже рассматривались в рамках проекта, и с теми, которые могут стать объектами монографического исследования в дальнейшем. По материалам конференции планируется издание сборника научных статей.

© С. А. Васильева,
© А. Ю. Сорочан